

Вскоре после того, как Чен ушел, моя голова вдруг повернулась к левой стороне, и слева от этого две цифры появились, направляясь ко мне, а также Вихляющий. Я даже не собирался смотреть, что это такое, и тут же вытащил бант с яйцами.

Красные стрелы появились на бабочке и становились все больше и больше, а когда бабочку потянули на вторую красную линию, я сразу же отпустил бабочку.

Огромный лук и стрелы свистнули, и две качающиеся фигуры тут же разбились на куски огромным луком и стрелами. Я послал Цзян Ина принести кристаллы Юаня, и, к счастью, их было сорок.

Ворота Юань действительно все преднамеренно.

Ученики из штаба имели бы привилегию приносить оружие, так Ворота Юань заботились о учениках штаба. И те ученики из штаб-квартиры, которые умерли здесь, естественно, не имели права возвращаться, в конце концов, люди уже дали эту привилегию.

Это правда, что этот мир полон иерархических классов, с того дня, как я пришел в землю греха, мое положение намного выше, чем у других, это врата Юаня, открывающиеся для меня.

Я убрал кристаллы юаня, затем поднялся обратно вверх по валуну и ждал, когда лук Эгрет восстановится и появится новая цель.

Восстановление Эгрет Боу займет почти полчаса, на самом деле, я думал, что если я останусь здесь на всю ночь, я, вероятно, заработаю Три или четыреста кристаллов Юаня. Но это было слишком опасно, и было неудобно вернуть столько кристаллов Юаня.

Я остался на улице на два часа и в итоге заработал в общей сложности 110 юаней Цзин, а когда вернулся на Стальную гору, Цзян Цзюнь и остальные вернули мне мой Юань Цзин, сказав, что все было сделано, и все были в безопасности и невредимы.

За исключением зарплаты, которую я дал всем, теперь у меня есть в общей сложности двести четыре юаня кристаллов. Как и ожидалось, как бы я ни зарабатывал на Железной Горе, я не могу охотиться на призраков и зомби в одиночку.

Я похоронил все кристаллы Юаня, а затем лег в пещеру, чтобы спать. Вскоре после того, как я заснул, внезапно раздался звук очаровательного смеха и звук разговора Цзян Чжуна снаружи. Женщина говорила.

Мне стало интересно, что случилось, и Цзян Цзюнь объяснил: "Брат Чэн, это женщина под руководством Чэнь Сяомэй, она сказала, что не закончила сегодня свою миссию и пришла спросить. Кто-нибудь из нас хочет поиграть, так получилось, что никто из нас не заинтересовался, но она отказалась уходить и сказала, что хочет спросить, заинтересованы ли вы".

Я засмеялась: "Конечно, посмотрите на эту красивую красоту, какое красивое тело, идите поиграйте в мою пещеру".

Женщина сразу же вошла с завораживающей улыбкой, и Цзян Цзюнь и остальные с пониманием отступили на несколько шагов, чтобы дать мне кусочек пространства. Как только женщина вошла, она прыгнула на меня и прошептала мне на ухо: "Брат Ченг, надави немного и поговори".

"Да".

Я держал её на талии спиной, когда это выглядело так, как будто я затащил её внутрь пещеры, и поскольку в пещере было темно, я не беспокоился о том, что люди увидят, что мы на самом деле ничего не делаем.

Женщина искренне сказала: "Брат Ченг, старшая сестра попросила меня сказать вам, сказала, что есть две цели, соответственно, Линь Йе и У Чонг. Сначала она попытается найти способ столкнуться с этими двумя, но есть одна вещь, которая вызывает больше беспокойства, а именно то, что эти двое достаточно могущественны, а вместе они еще более могущественны, чем мы! И немного сильнее. Вот почему Старшая Сестра попросила меня спросить тебя, чем ты можешь ей рисковать".

Я сказал спокойно: "Скажите младшей сестре Чен, что когда наступает день, у меня есть мужество тысячи всадников; а когда наступает ночь, попросите меня принять сторону врага среди десяти тысяч армий". Голова генерала похожа на что-то в мешке. У меня есть самая большая карта, которую я еще не раскрыл, и слишком легко убить этих двоих ночью. Но главное - немедленно занять пещеру на следующий день в течение дня, чтобы не быть похищенным другими".

"Эта старшая сестра справится с этим, Синг действительно сильна, ночью гораздо страшнее, чем днем, разве это не правда..."

Женщина улыбнулась от улыбки и внезапно протянула руку подо мной, и я был занят тем, что говорил серьезно: "Не трогай!".

Она игриво улыбнулась: "Брат Ченг, просто ради забавы, я все равно не буду брать с тебя деньги". Видя тебя таким сырым последние два дня, мое сердце колотилось..."

"Не надо! Хаос! Трогай!"

Я рычал низко, но она взяла все на свои места и сказала серьезно: "Люди просто хотят посмотреть, правда ли это... ах! Как к нему прикасаться!"

Она вдруг закричала и тут же оттянула руку назад, и вдруг она отступила со смущенным лицом, и я сел со смущенным лицом.

Вся пещера молчала, и она очень испуганно посмотрела на землю и в конце концов прошептала: "Ченг, раз уж ты... ты покончил с этим". Потом я вернусь и скажу что-нибудь старшей сестре. Тогда... пока."

Она была занята, пытаясь бежать на улицу, я схватил ее за руку и схватил ее, чтобы сестра обратно в пещеру, она была так напугана, что закрыла грудь и шею, умоляя меня: "Брат Ченг, я был неправ, я действительно был неправ... Я никогда никому не скажу, ты отпустишь меня, я прошу тебя..."

Я вытащил два белых кристалла Юаня, положил их в руки женщины и сказал через зубы: "Если ты кому-нибудь расскажешь, я убью тебя... Я не шучу, если я услышу хоть малейший слух, я действительно убью тебя..."

Она неоднократно качала головой, говоря, что никому не расскажет, взяла белый кристалл юаня и вышла на улицу. Я опять сдержал ее, смутился и сказал: "Я делаю это, потому что нервничаю, да?"

"Ты серьезно рано..."

Я опять рычал низко: "Это потому что ты нервничаешь, не так ли?"

Она неоднократно говорила "да", а затем бежала из пещеры, не оглядываясь назад. Я вздохнул и зажёл сигарету, тщательно чистил штаны, наполненные печалью.

Как это случилось, я еще достаточно молод, чтобы это не было проблемой.

Затем я легла на пол и закрыла глаза, пытаюсь заснуть. Внезапно на боку живота появилось пламенное ощущение, сопровождаемое острой болью, из-за которой на лбу вспыхнул холодный пот.

Как это случилось?

В прошлый раз, хотя и одним прикосновением, боль не была бы никакой, но сегодня это была немного невыносимая боль.

Я сжимала зубы и терпела мучительную боль в животе, которая становилась все глубже и глубже, в конце концов, заставляя глаза чернеть, и я теряла сознание.

К тому времени, как я проснулся, небо уже было ярким. Я подсознательно коснулся живота и не почувствовал боли, выполз из пещеры и пошел в туалет вместе с Цзян Чжуном и остальными. Могущественные люди ходили вместе, чтобы найти место для решения проблемы, так как на них легко было напасть в одиночку, и я пытался забыть вчерашнюю ночь. Вещи, потому что я думал, что это не может быть нормально, в конце концов, я был еще молод.

Когда я вернулась в пещеру, вдруг услышала громкий шум, оказалось, что со стороны Чэнь Сяомэй уже была ссора, и там уже было много людей.

Когда я прошел мимо толпы, я увидел, как Чен Сяомэй спорил с сильным мужчиной, пока она не покраснела в лицо.

Сбитый с толку, я спросил одного человека рядом со мной: "Что случилось?"

Этот человек - подопечный Чена Сяомэя, я видел его раньше. Он объяснил мне: "Этот человек - Линь Йе, один из его братьев пришел на нашу сторону, чтобы играть, и угадай, что случилось после этого? Этот парень не только не заплатил, он даже украл Хрустальные Юань нашей сестры... Это так разозлило нас, что мы, естественно, забили того парня до смерти живьем. Но Линь Йе настоял на том, чтобы прийти за объяснением, сказав, что его брат не мог сделать такого".

Меня осенило, что это, кажется, оправдание, которое Чен делала, когда она готовилась к действию. Должен сказать, что это было дешевое оправдание, но в этом ни на секунду нельзя было сомневаться. В конце концов, в этом месте никто не смог найти никаких улик.

Мужчины, естественно, уступали женщинам, когда дело доходило до такого рода ссоры, и Линь Йе с тревогой ругал Чэнь Сяомэй, когда он гневно проклял: "Трава! Кто бы украл Юань Цзин у вас, шлюх!"

"Пошёл ты!"

Чен Сяомэй внезапно разозлился на Линь Йе, она толкнула его сильно и яростно закричала

низким голосом: "Кого ты называешь шлюхой? Твоя собственная мать - шлюха!"

Люди с обеих сторон ругались, но сторона Линь Ёе, естественно, была намного слабее. В конце концов, Линь Ёе был так зол, что, учитывая отсутствие номеров на его стороне, он раздраженно взял своих людей и ушел, бросив суровое слово перед отъездом, "Chen Вот увидишь, сестренка, рано или поздно ты об этом пожалеешь".

"Значит, ты мне угрожаешь?" Чэнь Сяомэй пожала плечами и с презрением сказала: "Значит, ты хочешь привести кого-нибудь, чтобы убить меня? Чёрт! Кто кого боится?"

Как только она сказала, что, ее люди все внезапно яростно проклинаят, и еще больше уже сделали это, один из братьев Линь Ёе был ногами, но сторона Линь Ёе не осмелился действовать необдуманно на время, и даже ускорили его темп, чтобы уйти.

В это время Линь Ёе увидел меня, и вдруг закричал мне: "Цзян Чэн, разве тебе не платят за то, что ты делаешь? Сколько стоит убить эту женщину, назови свою цену!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/912124>